Жил на свете бедняк. Не знал он, за что взяться, чтобы не пропасть с семьей с голоду.

— Нет лучше ремесла, как новые горшки лепить да разбитые проволокой связывать! — сказал он как-то жене и решил стать горшечником.

Так его и прозвали — Горшковяз. Летом он лепил из глины горшки, обжигал, возил в город на продажу. Зимой ходил по селам, связывал разбитые горшки и другую глиняную посуду. Зарабатывал неплохо: за новый горшок ему насыпали такой же горшок зерна, за починку — полгоршка.

Везет, бывало, Горшковяз на продажу в город горшки, посвистывает да припевает, чтобы люди знали:

— Горшки продаю, горшки вяжу!

Услышал раз царь, как Горшковяз распевает, и очень ему понравилось, что вот хоть и бедный человек, а веселый.

— С чего ты, человече, такой веселый? — спрашивает царь.

— А чего ж мне не радоваться, не веселиться, если я никакого лиха не знаю?

— А что, человече добрый, ответил бы ты на такой вопрос: какое есть лихо, что всем лихам лихо?

— Чего б не ответить? Отвечу.

— Ну, так я своим министрам ту загадку загадаю, пусть попробуют отгадать. Только ты смотри, ничего им не говори, пока не заплатят как следует!

Созвал царь всех министров.

— Нет вас, министров, в моей державе мудрее. Вот и загадаю я вам загадку: отгадаете — быть вам и дальше министрами, не отгадаете — идите на все сто ветров.

— Загадывай, отгадаем! — закричали министры и договорить царю не дали.

Царь и спрашивает:

— Какое есть на свете лихо, что всем лихам лихо? Закрутили министры головами:

— Нет, этого мы так сразу не можем отгадать!

— Так приходите с ответом через три дня!

— Пресветлый государь! Три дня для такой загадки — не срок! Дай нам по крайности хоть две недели.

— Пусть будет по-вашему, — согласился царь.

Пошли министры по всей стране, мудрейших мудрецов спрашивали, да никто не может отгадать загадку. Собрались у царя через неделю.

— Ну как, министры мои премудрые и преславные, отгадали? Как раз в это время и влетел в палаты с улицы веселый припев Горшковяза:

— Горшки продаю! Горшки вяжу!

— Пресветлый царь! Дайте такой приказ, чтоб не вольно было всякому люду кричать под царскими окнами, — говорит один министр.

— Пусть себе распевает, если он лиха не знает! — отвечает царь. Тут еще один министр поднялся и говорит:

— А не отгадает ли он нам загадку?

— Спросите, — разрешил царь.

На другой день самый старший министр отыскал в городе Горшковяза.

— Послушай, Горшковяз. Отгадай загадку!

— Какую?

— Какое есть на свете лихо, что всем лихам лихо?

— Тю, я не такие загадки отгадывал, а над этой и думать нечего! Министр аж глаза вытаращил.

— Дашь сто золотых — отгадаю! — говорит Горшковяз. Видит министр, что с ним не шутят, отсчитал сто червонцев. А Горшковяз говорит:

— Нет хуже лиха, как злые соседи! Это на свете первое лихо.

Пошел с тем министр к царю, встречает другого министра. Тот спрашивает:

— Ну что, отгадал Горшковяз?

— А как же, отгадал за сто червонцев.

— Провалиться бы ему! — завопил второй министр. — Чтобы я ему сто золотых платил!

Но хоть и разозлился на Горшковяза, а хотелось все же остаться министром. Пришлось идти к Горшковязу на поклон:

— Скажи мне, что есть в свете за лихо, которое всем лихам лихо?

— Плати сто золотых, скажу.

— А не чересчур будет?

— По мне, так не чересчур. Заплатил министр сто золотых, ждет:

— Нет больше лиха, как лихая жена!

Пришел к Горшковязу и третий министр. И не то, чтобы по-доброму, а напыжился и спрашивает сквозь зубы:

— Эй, Горшковяз, какое есть лихо, что всем лихам лихо?

— Плати сто золотых, скажу.

— Да ты не видишь разве, что я министр? Я у царя правая- рука, значит, все мне должны бесплатно отвечать!

— Бедному человеку я бы и за спасибо отгадал, а тебе не скажу. Раз ты министр, так найдешь чем заплатить.

Разозлился министр, грозить начал:

— Ты, такой-сякой, знаешь, что я свободно могу тебя разорить? Горшковяз ему:

— Оно и видно, что ты и у нищего суму отнимешь.

— Ну, — кричит министр, — вижу, что с тобой каши не сваришь! Даю пятьдесят золотых, хватит с тебя за глаза!

— За пятьдесят я и рта не раскрою!

Пошел министр, аж трясется от злости, так ни до чего и не доторговался.

На другой день пришел снова.

— Ну, взялся за ум? Берешь пятьдесят золотых?

— Нет, не беру.

— На же, чтоб ты ими подавился! — шмякнул министр кошелек об стол. — Вот тебе сто золотых, говори скорей!

— Э, нет, за сотню я сегодня не скажу.

— Сколько ж тебе надо?

— Дашь двести — скажу!

Министр уж и ругал и пугал, но ничего не добился. Приходит на третий день;

— Ну, берешь сотню?

— Нет, не беру.

— Так на тебе двести золотых! — швырнул министр кошелек Горшковязу.

— Нет, пан, теперь хоть и тысячу давай — не скажу!

— Что забогател слишком?

— Не забогател, да было бы тебе вчера давать, сколько просил. Вот пришел срок, собрал царь министров. Спрашивает третьего:

— Каковы-то ваши дела? Отгадали загадку?

— Пресветлый царь, подождите до полудня.

— Добре, подожду, — согласился царь.

Прибежал министр к Горшковязу, упал ему в ноги, молит: — Отгадай ту загадку, смилуйся. Не отгадаешь — мне конец! Проси, что хочешь!

— Добре, добре! — говорит Горшковяз. — Коли так просишь, я тебе и без денег скажу, только ты вот что сделай…

Как услыхал министр, что Горшковяз и загадку отгадает и денег не возьмет, так, не думая, на все согласился:

— Что ни прикажешь, все сделаю!

— Посади меня на телегу и вези на царский двор!

— Помилуй! — взмолился министр. — На десятое село отвезу на себе, только не на царский двор! Увидит меня царь в упряжи, — я сквозь землю от стыда провалюсь!

— Как хочешь, гляди сам, а иначе не будет дела.

Видит министр, что нет выхода, впрягся в оглобли и повез Горшковяза с его горшками. Тот сидит на возу и во весь голос распевает:

— Горшки, кому горшки? Горшки продать, горшки вязать!

— Да ты хоть не кричи, — просит министр. — Тысячу золотых дам, молчи только!

Горшковяз не слушает, знай распевает.

Вышел на его голос царь с двумя министрами, видят: тянет третий министр на себе телегу, а на телеге горшки и Горшковяз сидит, припевает. Махнул царь рукой, чтобы остановились.

— Кто тебя везет? — спрашивает Горшковяза.

— Дурная голова! Хуже этого лиха не сыщешь, вот уж истинно всем лихам лихо!

Подозвал к себе царь Горшковяза и министра:

— Быть тебе, Горшковяз, от сего дня министром. А этот пусть отныне лепит да вяжет горшки!